

11. Литвинов К.С. Современный рынок инжиниринговых услуг // Российский внешнеэкономический вестник. - 2010. - № 5. - С. 68-73.
12. Марьяненко В.П. О проблеме «системности» национальной инновационной системы России [Электронный ресурс] - URL: ftp://lib.herzen.spb.ru/text/marianenko_10_64_114_126.pdf. (дата доступа 20.04.2013).
13. Отчёт о деятельности Роспатента за 2012 год. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности. - URL: <http://www.rupto.ru/rupto/portal/0467deba-a670-11e2-c002-9c8e9921fb2c> (дата доступа 21.11.2013).
14. Официальная статистика. Наука, инновации и информационное общество. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovation/s/science/# (дата доступа 20.11.2013).
15. Рыбец Д.В. Инжиниринг (инженерно-консультационные услуги) на мировом рынке // Российский внешнеэкономический вестник. - 2011. – Т. № 8. - С. 84-95.
16. Теория инновационной экономики / под ред. О.С.Белокрыловой. – Ростов н/Д : Феникс, 2009.
17. Титов В.В. Трансфер технологий. Учебное пособие [Электронный ресурс] – URL: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_83BAC039-7B69-448A-9F83-E6E00EABB65B.html (дата доступа 26.11.2013).
18. Шишкина А.В., Кайгородов А.Г. Инновационно-инвестиционный процесс: понятие и особенности финансирования // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2011. - № 04. - С. 70-76.
19. Frascati Manual 2002. Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecdbookshop.org/oecd/display.asp?CID=&LANG=EN&SF1=DI&ST1=5LMQCR2K61JJ> (дата обращения 16.04.2013).

УДК 338.001.36

ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ

Кальченко Ольга Александровна (o.kaltchenko@mail.ru)

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Для оценки результативности и эффективности производственно-хозяйственной деятельности субъектов экономики существуют различные показатели на микро-, макро- и мегауровнях. На основе анализа и обобщения существующей научной литературы было выявлено, что в настоящее время данные показатели все чаще подвергаются критике экономистов и политиков. Обоснована необходимость модернизации подходов к системной оценке результатов экономической деятельности в направлении учета экологических и социальных параметров.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, результативность, эффективность, производственно-хозяйственная деятельность, субъекты экономики, индекс развития человеческого потенциала, экологические параметры, социальные блага.

Важнейшие показатели международной системы национальных счетов, характеризующие результаты экономической деятельности не лишены недостатков. Ученые-экономисты обращают внимание на необходимость учета экологических и социальных параметров для объективного сопоставления результативности и эффективности производственно-хозяйственной деятельности (ПХД) стран.

Учет данных параметров актуален и для осуществления оценки результативности и эффективности отраслей и предприятий национальных экономик. Требуется совершенствование существующих или создание новых показателей результативности и эффективности ПХД для осуществления системной оценки благосостояния.

На сегодняшний день, гарантией успешного функционирования субъектов экономики (предприятий, отраслей, стран в целом) является

постоянное повышение результативности и эффективности их ПХД.

В нашей монографии [1, с. 232] под результативностью предложено понимать степень выполнения поставленных целей, то есть целевой результат ПХД субъектов экономики. Эффективность ПХД субъектов экономики - отношение результата к затратам или ресурсам, связанным с получением данного результата. Достижение необходимого уровня результативности и эффективности ПХД субъектов экономики должно способствовать социальному и экологическому благополучию общества – важнейшая научная и практическая экономическая задача.

Для оценки результативности и эффективности ПХД субъектов экономики, сопоставления, прогнозирования на практике применяют различные показатели *на макроуровне* - для стран и отраслей национальной экономики, *на*

микроуровне – для предприятий и *на мегауровне* – для международных сопоставлений стран; рассмотреть и проанализировать которые является задачей данной статьи.

На макро- и мегауровнях существуют рекомендованные Организацией Объединенных Наций (ООН) показатели (такие как ВВП, ВВП и другие), но они подвергаются сомнению, поскольку увеличение объема производства может происходить за счет ущерба для окружающей среды или других внешних издержек: шум, сокращение свободного времени, истощение невозобновляемых природных ресурсов. Качество жизни может также зависеть от распределения данных показателей между резидентами страны, а не только от его общего уровня.

После Второй мировой войны страны стали оценивать национальные достижения (результативность и эффективность) сначала по валовому национальному продукту (ВНП), затем по валовому внутреннему продукту (ВВП), что ознаменовалось ростом уровня жизни и достатка людей. ВНП и ВВП, также, стали простыми инструментами измерения экономических колебаний в периоды финансовых кризисов и войн.

ВНП – рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг, созданных резидентами страны, вне зависимости от их географического положения. ВНП – обобщающий показатель конечных *результатов* функционирования национальной экономики независимо от территориальной принадлежности, характеризует *результаты* экономической деятельности, как материального производства, так и непродуцированной сферы и не содержит повторного счета. Согласно Рекомендациям ООН по расчету системы национальных счетов от 1993 г. показатель ВНП был логично заменен показателем валового национального дохода (ВНД), и с тех пор этот термин не используется в статистической практике. *ВНД* выражается суммой первичных доходов, полученных резидентами страны за соответствующий период, как в пределах национальной территории, так и за границей, за вычетом доходов, переданных за границу.

ВВП – рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства. ВВП характеризует *результаты* развития национальной экономики в целом, включает производство материальных благ, материальных и нематериальных услуг на территории данной страны.

Еще в 1968 году, во время своей президентской кампании, Роберт Кеннеди объективно обратил внимание на следующую проблему: «Наш ВНП...включает в себя загрязнение воз-

духа, рекламу сигарет и машины скорой помощи, увозящие пострадавших в катастрофах... Но он не учитывает здоровья наших детей, качества их образования и улыбок на их лицах» [2, с. 61].

На данный момент времени, согласно проведенному анализу и обобщению научной, а также периодической литературы, показатели ВНП и ВВП все чаще справедливо подвергаются критике экономистов и политиков в четырех основных аспектах:

1. *ВНП и ВВП не учитывают многие виды экономической деятельности и, отображая сложные и обширные системы одним числом, неизбежно дают искаженный результат.*

Статистики отдают предпочтение продаваемым и покупаемым товарам и услугам, поскольку их цена легко устанавливается, но игнорируют виды хозяйственной деятельности, стоимость которых приходится подсчитывать приблизительно (например, неоплачиваемую работу на дому, государственные программы по здравоохранению, социальные программы, официально нерегистрируемую (теневую) деятельность).

В 1990-х годах произошел переход от ВНП к ВВП, в связи с ростом мировой торговли и международных инвестиций (становилось сложнее сводить ВНП с уровнем безработицы, развитием производства и т.д.). ВНП учитывал доходы граждан вне зависимости от того, где они их получали. ВВП учитывает только внутреннее производство. Таким образом, ВВП развивающихся стран, где высок уровень прямых иностранных инвестиций, стал расти намного быстрее, чем повел бы себя ВНП. Поскольку прибыль от инвестиций в основном получается корпорациями, страны не всегда имели от этого выгоду.

Согласно ВВП, чем выше инфляция, а следовательно, цены, тем больше суммарная стоимость всех произведенных товаров и услуг.

2. *В ВНП и ВВП не учитываются последствия нарушения экономической и экологической устойчивости.*

Хозяйственная деятельность может увеличивать благосостояние государства, но уничтожать его природные богатства (например, вырубка лесов), что приводит к заболеваниям и дополнительным расходам на очищение загрязненного воздуха. Сторонник «зеленого» ВВП Джозеф Стиглиц несправедливо считает, что точность оценки по показателю устойчивости ничем не уступает расчетам, производимым для ВВП: «Довольно просто учесть истощение ресурсов и некоторые другие аспекты устойчивого развития» [2, с. 62]. Первый отчет о «зеленом» ВВП был представлен Национальным бюро статистики и Агентством по охране окружающей среды КНР в 2006 году. Проведенные расчеты выявили, что с учетом воздействия на

окружающую среду экономический рост КНР оказался значительно ниже официального, а по отдельным провинциям и вовсе оказался нулевым. Аналогично, согласно данным Всемирного банка (ВБ), стоимостная оценка деградации окружающей среды в последние годы составила до 12% ВВП КНР [3, с. 108]. Следовательно, реальный рост экономики Китая близок к нулю.

3. В ВВП не учитываются демографические последствия.

Многие ученые по праву отмечают, что демографические ямы (превышение смертности над рождаемостью) способствуют росту ВВП на душу населения. Таким образом, государственные программы по здравоохранению, социальные программы, усиление безопасности и снижение потребления алкоголя ухудшают ВВП, который является главным макроэкономическим показателем.

В ВВП включают товары и услуги, произведенные как отечественными, так и зарубежными работниками. Следовательно, временные рабочие-мигранты увеличивают абсолютный объем ВВП (числитель подушевого показателя), но не всегда учитываются в составе населения (знаменатель).

4. Существующие показатели (развития образования, продолжительности жизни и т.д.) могут отражать уровень благосостояния намного лучше объемов производства.

Амартия Сен и Махбуб уль-Хак дополнили ВВП данными о продолжительности жизни и уровне образования и создали *индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)*. ИРЧП впервые был опубликован в 1990 году: США, лидер по ВВП на душу населения, заняли десятое место, пропустив вперед Японию, Канаду, Австралию и несколько небольших европейских стран. ИРЧП выделил несколько стран (Шри-Ланка, Вьетнам, Китай и др.), которые по уровню жизни намного превосходят свои экономические показатели [2, с. 62].

ИРЧП – обобщающий, интегральный показатель *эффективности* экономического роста, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов. Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН в отчетах о развитии человеческого потенциала.

Проведенное сопоставление стран-лидеров по ИРЧП и ВВП по паритету покупательной

способности (ППС) за 2012 год представлено в табл. 1. На данный момент времени США, являющиеся лидером по ВВП, занимают лишь третье место по ИРЧП, уступая Норвегии и Австралии. Россия, находящаяся на шестом месте по ВВП в мире, по ИРЧП не входит даже в 15 стран-лидеров.

Для определения ИРЧП, ООН оценивает три основных аспекта качества жизни: уровень здоровья и продолжительность жизни, образованность и доходы.

Индикатор подлинного (истинного) прогресса (ИПП), предложенный в 1990-х годах, увязывает доходы от производства товаров и услуг с количеством средств, необходимых для ликвидации вредных последствий такого производства.

В Австрии, Великобритании, Германии, Канаде, США, Швеции и других странах ИПП рассчитывался в экспериментальном порядке. ИПП Европейского союза и США за последние 30 лет показывают отставание динамики благосостояния от колебаний ВВП до 2 раз. Согласно данным ВБ, за 1981-2005 гг. мировой ВВП удвоился, однако 60% флоры и фауны пришло в упадок [3, с. 108].

Скорректированные чистые накопления (СЧН) – показатель, который оценивает экономическое развитие не только по производству добавленной стоимости (ВВП), но и в сопоставлении его с объемом применяемых исчерпаемых ресурсов. СЧН – комплексная оценка *эффективности* экономики страны, в которой в качестве результатов обобщающей деятельности на макроуровне предстает ВВП, а затратами являются исчерпаемые ресурсы. СЧН был разработан ВБ как альтернатива ВВП и предназначен для оценки всех экономических (созданных трудом человека) и естественных благ, включая воздух, чистую воду, почвы, леса, болота. За докризисный 2007 год ВВП России вырос на 7,4% в сравнении с предыдущим годом, а СЧН снизились на 13,8% из-за развития сырьевых отраслей, что повлекло истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и т.д. [3, с. 108].

Новый подход к оценке результативности и эффективности производственно-хозяйственной деятельности (ПХД) на базе симбиоза экономики, экологии, природопользования и других параметров качества жизни завоевывает все больше сторонников в различных странах.

Таблица 1

Сопоставление стран-лидеров по ИРЧП и ВВП за 2012 год

№ п/п	ИРЧП		ВВП (по ППС), млрд. долларов США	
	Страна	Индекс	Страна	ВВП
1	Норвегия	0,955	США	15 685
2	Австралия	0,938	Китай	12 261
3	США	0,937	Индия	4 716
4	Нидерланды	0,921	Япония	4 575
5	Германия	0,920	Германия	3 167
6	Новая Зеландия	0,919	Россия	2 486
7	Ирландия	0,916	Бразилия	2 330
8	Швеция	0,916	Великобритания	2 312
9	Швейцария	0,913	Франция	2 238
10	Япония	0,912	Италия	1 813
11	Канада	0,911	Мексика	1 759
12	Республика Корея	0,909	Республика Корея	1 614
13	Гонконг	0,906	Канада	1 488
14	Исландия	0,906	Испания	1 411
15	Дания	0,901	Индонезия	1 217

Источник: OECD [4]

С 2007 г. частная организация Legatum Institute рассчитывает «индекс процветания», в котором сведены экономические и неэкономические показатели; в 2009 г. началось исследование экономистов Амартии Сена, Джозефа Стиглица и Жана-Поля Фитуссии; затем появился доклад «Как жизнь?» о благосостоянии стран-членов ОЭСР; Национальное бюро статистики Британии ищет способ измерения качества жизни. Появился такой показатель как «валовое национальное счастье» [2, с. 60]. Необходимость модернизации подходов к системной оценке результатов экономической деятельности очевидна. Компании также начинают искать новые критерии оценки результативности и эффективности своей ПХД.

В последнее время все более популярными методами измерения экономических и других данных становятся панели показателей с различными индикаторами, отражающие опросы общественного мнения. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) справедливо полагает, что рост внимания к экологическим параметрам в реальной экономике положительно скажется на росте производительности труда, увеличении активного долголетия населения, что приведет к снижению расходов на здравоохранение и социальных выплат. Даниелом Канеманом и Аланом Крюгером применяются точные методы обработки огромных массивов данных к изучению благосостояния, в которых используется не денежная единица измерения, а временная (минута).

Валовое внутреннее (национальное) счастье (ВНС) - холистическая мера качества жизни, включающая моральные и психологические ценности, в отличие от ВВП и ВВП. Данное понятие было введено в обиход в качестве неофициальной государственной философии гималайского королевства Бутан четвертым королём Джигме Сингье Вангчук в 1972 году: «Счастье народа важнее процентов валового национального продукта» [5]. Практически ВНС реализуется через пятилетнее планирование развития экономики, при котором прогресс осуществляется медленными шагами, стараясь поддерживать и не разрушать традиционные ценности — семью, культуру, природу, буддийскую религию.

В период появления данного показателя государство Бутан представляло собой изолированную от мира страну со средневековыми порядками, не вступившую окончательно в ООН и не входившую почти ни в какие международные организации, где почти отсутствовало денежное обращение, уровень грамотности был крайне низкий, автомобильные дороги, связь, телефон, электричество были почти не развиты. Резкая модернизация и появление потребительских товаров могла бы привести к социальным потрясениям или к превращению Бутана в индустриальную колонию.

2 апреля 2012 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, на конференции "Благополучие и Счастье как новая экономическая парадигма", проводимой по инициативе государства Бутан,

генеральный секретарь Пан Ги Мун отметил: "Внутренний валовой продукт уже давно является главным мерилем развития экономики и деятельности политиков. Однако он не учитывает социальные и экологические издержки так называемого прогресса" [6]. Был сделан акцент, что миру нужна новая экономическая парадигма, которая бы отражала взаимосвязь трёх неразделимых столпов устойчивого развития, которые составляют «валовое глобальное счастье»: социального, экономического и экологического благополучия. Премьер-министр Бутана Джигме Тинлей предложил главам государств и ряду ведущих экономистов обсудить программу перехода мировой экономики на "гармоничные отношения" с окружающей средой: развитые страны потребляют на треть больше природных ресурсов, чем планетарная экосистема способна воспроизвести. Министр обратился к лидерам "большой двадцатки" с призывом разработать альтернативную стратегию потребления: "Экономический рост ошибочно рассматривают как индикатор увеличения благосостояния. Чем больше мы вырубам леса и истощаем популяцию рыб, тем больше растёт ВВП. Иногда даже преступления и войны заставляют его расти, поскольку на них тратится большое

количество денег". Согласно правительственным отчетам Бутана, переход на учет ВНС позволил выработать новую систему отсчета благосостояния, основанную на "честной торговле, природном и социальном капитале". На сегодняшний день, Бутан признан одной из передовых в мире стран в плане борьбы с коррупцией и публикации в интернете электронных деклараций о доходах чиновников, одной из самых «экологичных» стран планеты, где запрещено даже курение.

Еще в 2006 году социальный психолог Адриан Уайт из университета в Лестере (Великобритания), построивший первый глобальный рейтинг счастья, назвал Бутан самой счастливой страной в Азии и восьмой по «индексу счастья» в мире. Самыми счастливыми в мире тогда оказались датчане, которые возглавляют рейтинг самых счастливых стран и по итогам 2011 года (табл.2), в котором ранжированы 146 стран — по степени того, насколько удовлетворено жизнью их население. Методологию исследования Gallup разработал психолог и социолог, нобелевский лауреат Дэниэль Канеман (Принстонский университет): в каждой стране было опрошено 1 тыс. человек старше 15 лет.

Таблица 2

Well-being индекс (рейтинг счастья) Gallup за 2011 год

Страна	Удовлетворенность жизнью, %		
	Высокая	Средняя	Низкая
1. Дания	74	24	2
2. Канада	66	33	1
3. Нидерланды	65	34	1
4. Израиль	65	33	2
5. Швеция	65	33	2
...			
13. США	56	41	3
...			
76. Россия	22	58	19
...			
143. Афганистан	4	66	30
144. Того	3	70	27
145. Лаос	3	92	5
146. Камбоджа	2	72	26

Источник: Gallup [8]

Рост денежного благосостояния втрое с середины прошлого века не привел к росту удовлетворенностью жизнью в США, говорится в «Докладе о мировом счастье» [7], выпущенном группой экономистов под руководством Джеффри Сакса из Колумбийского университета. Рост благосостояния был перекрыт ущербом окружающей среде, неравенством, снижением доверия правительству, обоснованно считают авторы.

Удовлетворенность жизнью – сложно исчисляемый, комплексный показатель, особенно

если сравнивать его с традиционными представлениями о материальном благополучии тех или иных стран:

- ирландцы, несмотря на экономический кризис, входят в двадцатку самых счастливых государств;
- испанцы, несмотря на большую безработицу, довольны жизнью не меньше, чем жители процветающей Германии, нефтяного Кувейта, солнечной Мальты;
- в бедной Молдове счастливых не намного меньше, чем в Германии;

- итальянцы, где правительство проводит непопулярные реформы, а экономическая перспектива под вопросом, счастливы гораздо меньше, чем в странах с ее уровнем развития;
- Греция по показателю счастья на уровне Индонезии и Уганды;
- «Арабская весна» не привела к росту удовлетворенности жизнью на Ближнем Востоке и в Северной Африке;
- в Египте, Тунисе, Йемене — странах, переживших революции, счастливых больше не стало.

Индекс счастья Gallup обладает хорошей прогностической силой: за 2008–2010 годы доля «преуспевающих» в Египте сократилась с 29% до 11%, а в Тунисе — с 24% до 14%. Немногим лучше была ситуация и в Алжире. Эти индикаторы буквально «трубили тревогу»: если бы египетские и тунисские власти волновались о своем будущем, они должны были в тот момент пойти на чрезвычайные меры. Но правители традиционно обращают на удовлетворенность населения жизнью меньше внимания, чем на рост ВВП. С экономикой как раз все было неплохо: ВВП Египта в 2009–2010 годах рос в среднем на 5%, Туниса — на 3–3,5%. Но несчастье египтян и тунисцев было так велико и так быстро росло, что социологи, видевшие эти цифры, совершенно не удивлялись тому, что в обоих странах случились революции.

Сопоставления Gallup показывают: счастье — локальный феномен, который следует иметь в виду, разрабатывая политические планы действий. В целом уровень счастья, согласно исследованиям Gallup, зависит от всех аспектов жизни человека: удовлетворенность базовых потребностей (еда и жилье), наличие работы и ее качество, защищенность людей системой закона и правопорядка, развитие институтов и инфраструктуры (от честности выборов до доступности и качества дорог, образования, окружающей среды, медицины). Экономический рост важен лишь как один фактор из десяти.

На микроуровне оценка результативности и эффективности ПХД субъектов экономики осуществляется, как правило, следующими показателями: вновь добавленная стоимость; уровень прибыли; производительность труда; затраченное время, как невозполнимый ресурс.

Стратегические интересы собственников, менеджеров и персонала организаций удовлетворяются посредством оптимального перераспределения чистой прибыли или вновь добавленной стоимости. Добавленная стоимость проходит этапы образования, распределения и использования, слабо подвергается анализу. Вновь добавленная стоимость состоит из двух частей: оплаты труда работающих в организации, непосредственно создающих новую стои-

мость, и дополнительной величины, определяющей стоимость труда или услуг других групп экономических интересов, включая собственника организации [9]. Принципиальное изменение системы оплаты труда работников современных организаций по новой модели оценки величины вновь добавленной стоимости или чистой продукции, как это иногда именуется в отечественной научной литературе, позволяет напрямую связать благополучие их работающих с производительностью и эффективностью ПХД организаций [10].

В условиях нового технологического уклада информационной экономики основным критерием эффективности ПХД организаций является вновь добавленная стоимость, а механизмами ее формирования — постоянные инновационные изменения во всех сферах их деятельности, обеспечивающие рост их конкурентоспособности, позволяющие не только развивать свой собственный бизнес, но и работать на благо общества в целом и посредством социального сотрудничества всех заинтересованных экономических субъектов [10].

Все большее распространение получает подход к оценке результативности и эффективности ПХД субъектов экономики посредством учета рабочего времени, затраченного на производство единицы продукции или услуги:

1. На основании данных о затраченном времени проводится оценка трудоемкости проектов и планируются их бюджеты, рассчитываются показатели эффективности работы;
2. Информация о времени, которое было потрачено на реализацию того или иного проекта, позволяет оценить эффективность каждого проекта и, как следствие, повысить рентабельность субъекта экономики.

На сегодняшний день, существуют и разрабатываются различные программные продукты учета затраченного времени, например модуль «Учет времени» ProjectMate, Timex, TimeControl и другие. Согласно рекомендациям Международной организации труда, минимальный почасовой уровень оплаты труда должен составлять не менее 3 долларов США в час. В большинстве европейских стран он существенно выше: в Германии, Испании, Словении, Хорватии - от 18,7 до 5 евро [11]. Минимальный почасовой уровень оплаты труда в России существенно ниже, поэтому данный критерий является особо актуальным для стимулирования социальной сферы и повышения уровня жизни граждан страны.

Существующие показатели результативности и эффективности ПХД субъектов экономики различаются по целевому назначению и содержанию. Однако относительно содержания показателей у ученых, занимающихся данной проблемой, нет единого мнения.

Поскольку в современных условиях показатели результативности и эффективности ПХД субъектов экономики должны учитывать не только удовлетворение текущих потребностей, не ущемляя потребления будущих поколений, но и социальные, а также экологические составляющие, данная проблема приобретает все большую актуальность вследствие сокращения запасов используемых природных ресурсов, ухудшения состояния окружающей среды и т.д.

Использование традиционных показателей результативности и эффективности ПХД субъектов экономики не позволяет отразить современные реалии, которые обуславливают необходимость выбора такого способа оценки, который позволил бы выявить скрытые для официальной статистики тенденции.

Таким образом, выявлены основные недостатки существующих и широко применяющихся на данный момент показателей результативности и эффективности ПХД, обоснована необходимость учета экологических и социальных параметров для осуществления объективных сопоставлений. Приведены примеры успешного использования новых показателей результативности и эффективности ПХД на макро-, мезо- и микроуровнях, соответствующих современным требованиям комплексной оценки жизнедеятельности. В заключение отметим, что данное направление является актуальным для дальнейших исследований и появляются много новых, альтернативных экономических показателей, требующих обоснования, одобрения научной общественности и проверки на практике.

Литература

1. Окорочков, В.Р. Стратегии поведения организаций в меняющемся мире [Текст] / В.Р. Окорочков, С.А. Евсеева, О.А. Кальченко; под ред. В.Р. Окорочкова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 371 с.
2. Фокс, Д. Чем измерить счастье? Экономисты ищут более точную альтернативу ВВП [Текст] / Д. Фокс // Harvard Business Review. – 2012. - № 3. – С.58-63.
3. Столяров, В.И. ВВП: мифы и реальность [Текст] / В.И. Столяров // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. - №12. – С.105-109.
4. OECD Factbook 2013. Economic, Environmental and Social Statistics. OESD. - 270 p.
5. Валовое национальное счастье [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Валовое_национальное_счастье.
6. Бутан предлагает заменить ВВП на ВНС – индекс валового национального счастья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/109213/>.
7. World happiness report [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://issuu.com/earthinstitute/docs/world-happiness-report>.
8. Gallup well-being [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gallup.com/poll/wellbeing.aspx>.
9. Малютин, А. Добавленная стоимость в управлении предприятиями [Текст] / А. Малютин // Экономист, 2010, №4. – с. 69-76.
10. Окорочков, В.Р. Управление организацией в меняющемся мире [Текст] / В.Р. Окорочков, А.А. Тимофеева, Г.А. Клементьев; под ред. В.Р. Окорочкова, Ю.А. Соколова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. – 362 с.
11. Зарплата по часам: Минфин не против введения в нашей стране почасовой оплаты труда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/09/26/oplata-site.html>.

УДК 338.45

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Мешалкин Валерий Павлович (clogist@muctr.ru)

Катерищук Мария Юрьевна

Василенко Елена Алексеевна

ФГБОУ ВПО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева»

В статье рассматриваются основные подходы к оценке эффективности реинжиниринга бизнес-процессов на промышленных предприятиях. Описывается предложенная методика оценки эффективности реинжиниринга бизнес-процессов на производственном предприятии, отличающаяся возможностями количественной и качественной оценки эффективности бизнес-процессов с использованием методов анализа управления факторами, определяющими затраты, метода экспертных оценок и эталонного тестирования (бенчмаркинга).

Ключевые слова: реинжиниринг, бизнес-процесс, эффективность, анализ издержек, экспертные оценки, бенчмаркинг.